этого писателя, отличаясь той глубиной и последовательностью, которые я и рискнул объединить в слове «серьезно». От того, сколь вдумчиво относимся мы к своей жизни и к жизни других людей, зависит на земле очень многое.

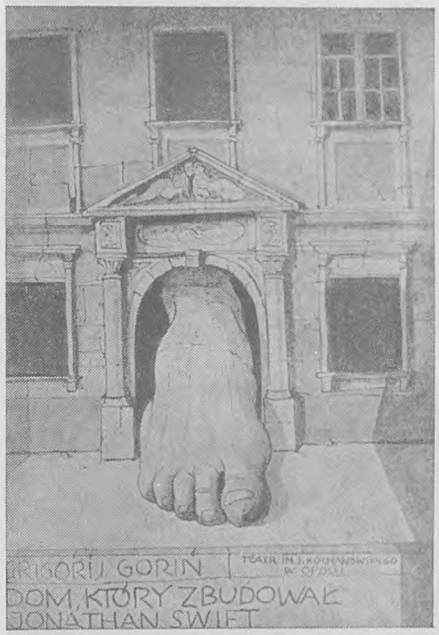
Думаю, что это качество драматургии Горина идет оттуда, от бессонных ночей, когда машина «Скорой помощи» мчалась по вызову к человеку, чья жизнь была под угрозой. Как бы ни были различны его пьесы, человечность живет в них, как в каждом из нас живет детство, руки матери и ее голос. Еще в них всегда живет поэзия.

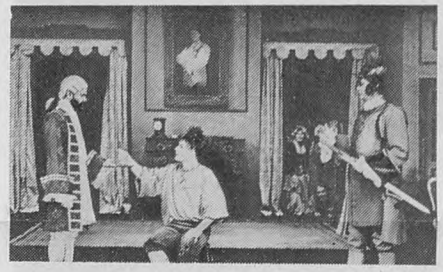
— Мне симпатичен мой герой,— сказал актер Владимир Зельдин, исполнитель главной роли в спектакле Центрального театра Советской Армии «Комическая фантазия о жизни, любви и смерти знаменитого барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена».— С ним может подружиться каждый, кому близок полет мечты, ума и духа. С изящной выдумкой, с шуткой, с улыбкой лучше жить на свете. Почти все, кто касался творчества Горина, не забывали упомянуть о профессии автора. И совсем не потому, что начинать лучше всего с начала, а потому, что это действительно многое в нем определяет.

«У Горина есть все качества хорошего врача: он по-человечески мягок и восприимчив к чужой боли, его ум — неиссякаемый источник идей, для него характерен новый подход к старым проблемам, и, наконец, Горин знает, что лучшее лекарство от многих бед — это юмор»,— пишет критик Ирина Вергасова.

— Юмор,— замечает Горин,— это подспорье для нравственности людей. Он не позволяет впадать в отчаяние, дарит надежду, а вслед за ней ее верную спутницу — радость.

Великой способностью улыбнуться в самую трудную минуту, увидеть в непредвиденной ситуации ее смешное, а вслед за тем и светлое зерно, объединены главные герои трех его пьес, где автор как бы обыгрывает сложившийся стереотип и с помощью вымысла открывает новые грани в своих персонажах—





«Дом, который построил Свифт». Плакат и сцены из спектакля Театра имени Яна Кохановского в Ополе. ПНР.

дерзком народном шуте Тиле, знаменитом врале бароне Мюнхгаузене, который предстает романтическим поэтом вымысла и подлинной вдохновенной правды, и, наконец, декане собора святого Патрика — гениальном английском писателе Джонатане Свифте, чей юмор обернулся сатирой, разящей и меткой, но полной любви и сострадания к людям, которых он предупреждал об опасности сытого благодушия, конформизма, отсутствия элементарных свобод.

— Вы еще ничего не сказали читателям о вашей последней пьесе — «Прощай, конферансье!». Способность дарить людям улыбку и здесь отличает главного героя, но это уже не известный литературный персонаж и не знаменитый писатель...

— ...а скромный работник эстрады. Пьеса — дань моей любви и признательности этим мастерам живого общения, которые сохраняли комедийность в жизни и на сцене, были как бы дрожжами хорошего настроения. И в первую очередь тем из них, кто не вернулся с войны. Эта работа основана на подлинных фактах: бригада Московского театра сатиры под номером тринадцать выехала на фронт в сорок первом и погибла под Ельней. Артисты могли, отказавшись от концерта, спастись — командование предоставляло им машину. Но конферансье сказал: «Это самое противное — если артисты побегут». Они дали концерт, а потом попали в окружение. Так и шли — во фраках, в вечерних платьях, а рядом с ними — в армейских гимнастерках те, кто перед этим доверчиво и неудержимо хохотал над их шутками. Фашисты повесили артистов в Ельне.

Поставил эту пьесу в том самом Московском театре сатиры Андрей Миронов, популярный актер, сын знаменитых артистов эстрады Марии Мироновой и Александра Менакера, для которых Горин не раз сочинял эстрадные сценки и монологи.

— Самое дорогое в пьесе для меня — это люди, ее населяющие,— сказал Андрей Миронов.— Незнаменитые, по-своему забавные и непутевые, но удивительно необходимые во все